

нарушить ее принципы, не нарушая положений Устава Организации Объединенных Наций. В действительности решение о принятии декларации означает не только рекомендацию, потому что в Уставе уже отведено место для декларации прав человека. Слишком часто упоминаются в этом документе права человека, чтобы не поместить подобную декларацию. Неясно выраженное единодушие по вопросу о правах человека, нашедшее отражение в Уставе Организации Объединенных Наций, четко сформулировано в декларации.

Если верно, что политическое соперничество оказывает влияние на решения в экономической и социальной областях, то следует разъяснить, что декларация свободна от каких-бы то ни было политических тенденций. Приняв ее, народы всего мира смогут восстановить свою сильно пошатнувшуюся веру в ценность человека.

Г-н ИМПЕРИАЛ (Филиппины) говорит, что он, выслушав известных ораторов, выступавших до него, в частности представителей латиноамериканских стран, а также принимая во внимание документацию Секретариата, приходит к заключению, что декларация прав человека является абсолютно необходимой.

Комитет, по-видимому, в общем разделяет его точку зрения, и имеющиеся разногласия относятся только к формулированию отдельных прав. В соответствии с принципами, воплощенными в филиппинской конституции, г-н Империял поддерживает решение о принятии полного текста декларации, который включал бы как права, так и обязанности.

По его мнению, главная цель декларации состоит не только в достижении морального успеха, но и в том, чтобы дать человеку повсюду на земном шаре возможность развивать свои права и, следовательно, свою личность. Существенно важно, чтобы человек был уверен в том, что исполнительная, законодательная и судебные власти не могут ущемить его основных прав. Г-н Империял считает, что для этого следует принять простой текст декларации, который не содержал бы возможных спорных пунктов.

Достичь согласия труднее всего не в отношении основных прав человека, а в отношении тех мер, с помощью которых они должны осуществляться.

Он надеется, что члены Комиссии по правам человека объяснят, какие были основания для включения различных статей в проект декларации, когда эта сторона вопроса будет обсуждаться в Комитете.

Г-н КУАДРОС (Уругвай) отмечает, что он представляет малую страну, сила которой покоится на уважении гражданских свобод и международного права. Поскольку все люди принадлежат к единой человеческой семье, трудно понять, как может существовать дискриминация. Более того, государство представляет собой лишь

систему сотрудничества, которой человек никогда не должен приноситься в жертву.

По мнению г-на Куадросы, не существует обстоятельств, позволяющих правительству подавлять права отдельной личности. Должна уважаться неприкосновенность личности. Правительство должно обеспечить каждого человека и его семью жильем, оказывать ему помощь в случае болезни и наступления старости и т. п. Социальный порядок распался бы, если бы указанные основные права не были признаны не только для мужчин, но и для женщин и иностранцев.

Правительство должно учреждаться свободным народным голосованием. Должны существовать в каком-то количестве частные предприятия, регулируемые, но не контролируемые правительством.

Делегация Уругвая поддерживает проект декларации в целом и внесет свои поправки в соответствующий момент. Она убеждена, что декларация не останется документом лишь исторического значения, но что ее различные положения будут претворены в жизнь.

Г-н КАЯЛИ (Сирия) говорит, что предложение принять декларацию прав человека не является беспрецедентным, так как вся история человечества — это история борьбы за свободу. Предпринимается попытка сформулировать от имени государств — членов Организации Объединенных Наций и в соответствии с положениями Устава кодекс общественного поведения, в котором будут отмечены условия, необходимые для духовного и материального благополучия.

Государство должно признать свои обязанности по отношению к личности, и каждый человек должен знать свои права и обязанности. Принятие декларации не будет бесполезным актом, так как не было бы смысла излагать эти принципы на бумаге, если они не должны соблюдаться в международных отношениях.

Он заявляет, что делегация Сирии поддержит проект декларации.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

ДЕВЯНОСТО ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 2 октября 1948 года, 15 час. 15 мин.

Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

13. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) заявляет, что делегация Венесуэлы хочет принять активное участие в рассмотрении вопроса о правах человека, од-

ного из самых важных вопросов, стоящих на повестке дня Третьего комитета. К этому ее побуждают понимание важности вопроса и желание завершить разработку кодекса определенных правил.

Права человека гарантируются конституцией Венесуэлы, в основе которой лежат те же благородные принципы, которые изложены в преамбуле проекта декларации прав человека. Кроме того, Венесуэла недавно подписала аналогичную декларацию.

Делегация Венесуэлы ограничится изложением своего мнения о наилучшей процедуре для достижения согласия, удовлетворяющего все стороны. Предыдущие прения показали единодушное желание создать международный документ позитивного характера. Пришло время реализовать это желание. Однако при этом возникает одна определенная трудность. Она состоит не только в различиях между разными национальными правовыми системами, но и в различиях между национальным законодательством и многими положениями, содержащимися в статьях проекта декларации. По каждому пункту может возникнуть продолжительная дискуссия, и подробное рассмотрение одной статьи за другой затянуло бы прения.

Поэтому делегация Венесуэлы вносит следующее предложение:

«Создать небольшой рабочий подкомитет из числа членов Комитета для составления на основании представленных Комитету текстов по вопросу о правах человека предварительного проекта с перечислением пунктов, по которым законодательство государств — членов Организации Объединенных Наций совпадает с проектом, а также подготовить рекомендации относительно пунктов, по которым существуют расхождения. При составлении проектов указанных текстов подкомитет должен учесть также Американскую декларацию прав и обязанностей человека, принятую в Боготе, а также все другие документы, относящиеся к данному вопросу, например декларацию XXXVII Межпарламентской конференции, состоявшейся в Риме. Как только указанные тексты будут составлены, они должны быть представлены на рассмотрение Комитета».

Хотя на первый взгляд может показаться, что предложение затян timer работу Комитета, в действительности оно ускорит ее, так как позволит избежать бесполезной дискуссии хотя бы по тем пунктам, по которым имеется согласие. Можно возразить, что тексты, представленные Комитету, являются результатом продолжительного обсуждения, в ходе которого были рассмотрены расхождения в доктринах и законодательствах отдельных государств. Однако серьезное расхождение мнений, обнаружившееся за последние два дня, свидетельствует о необходимости создать рабочий подкомитет, который мог бы сопоставить не только существующие мнения по данному вопросу, но и различные национальные системы законодательства.

Пока что единственным законченным текстом является текст декларации прав человека. Он, разумеется, должен быть дополнен пактом, в котором получают дальнейшее развитие общие принципы, изложенные в декларации. В связи с тем что необходимо тщательно отредактировать представленные Комитету тексты, создание рабочего подкомитета представляется чрезвычайно важным. Такой подкомитет был бы необходим и для согласования текстов поправок, внесенных различными делегациями.

Таким образом, Комитет должен рассмотреть два текста: один текст, приемлемый для всех, и другой — рекомендацию стран, имеющих более передовое законодательство, с тем чтобы побудить менее развитые страны пересмотреть свои законы, относящиеся к данному вопросу.

Делегация Венесуэлы обращается к Председателю с просьбой внести указанное предложение на рассмотрение Комитета, как только закончатся общие прения, до рассмотрения любого другого пункта, принимая во внимание, что данное предложение касается метода работы.

Г-н ДЕ АТИД (Бразилия) отдает должное работе Комиссии по правам человека и ее уважаемому Председателю г-же Рузвельт. Он подчеркивает, что правительство Бразилии придает важное значение быстрому и удовлетворительному завершению работы Комитета, чтобы не вызвать разочарования широкой общественности.

Историческое развитие бразильского народа протекало под влиянием философских принципов, которые достигли своего полного развития во Франции. В основе проекта декларации прав человека лежат идеи великих философов глубокой древности, а также концепция, согласно которой власть государства должна основываться на уважении к человеческой личности. Декларация является конкретным выражением того направления человеческой мысли, которое ныне формирует сознание народов.

Делегация Бразилии настаивает на скорейшем принятии мер, которые гарантировали бы права человека в международном масштабе, так как есть основания опасаться, что без указанных гарантий принципы Устава Организации Объединенных Наций останутся неэффективными. Придавая правам человека международный характер, Устав Организации Объединенных Наций наложил на государства определенные юридические обязательства; это — величайшая из побед, одержанная ценой жертв, принесенных во время второй мировой войны. Несмотря на то что делегация Бразилии хотела бы, чтобы декларация прав человека, пакт и предложения по проведению их в жизнь обсуждались и были приняты одновременно, она тем не менее признает, что на данной стадии работы на текущей сессии Генеральной Ассамблеи может быть принята только одна декларация. Однако делегация Бразилии настаивает, чтобы принятие декларации не откладывалось.

Для защиты прав, которые провозглашает декларация, важно, чтобы она не была изложена в слишком общих выражениях. В преамбулу следует включить ссылку на бога как абсолютное начало прав человека и всех прав вообще. Это означало бы признание значения великих духовных идей, направленных на поддержание и развитие международного сотрудничества. Значение этих идей, признанное во многих конституциях, особенно полно обнаружилось благодаря нынешнему кризису, который многие историки рассматривают как кризис общества, допустившего ослабление своих связей с богом. Работа Комитета гораздо полнее отражала бы чаяния и надежды народных масс, если вместо изложения сухой агностической философии отражала бы религиозные верования большей части человечества.

Поэтому делегация Бразилии предлагает сформулировать вторую часть статьи I декларации (А/С.3/215) следующим образом:

«Созданные по образу и подобию божью, они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Не желая вступать в философскую или религиозную дискуссию, делегация Бразилии полагает, что ее предложение согласуется с идеалами членов Комитета.

Г-н УАТТ (Австралия) отмечает, что его страна изложила свое мнение в Комиссии по правам человека, и поэтому он ограничится несколькими замечаниями общего порядка.

Делегация Австралии считает, что проект декларации прав человека представляет собой значительный шаг вперед к удовлетворительному определению «основных прав человека», упомянутых в Уставе Организации Объединенных Наций. Он не является совершенным документом как по содержанию, так и по форме, поэтому в том и в другом случае возможны поправки. Однако декларация — плод долгих месяцев интенсивной добросовестной работы, в ходе которой принимались во внимание самые различные точки зрения, и поэтому не следует допускать, чтобы поправки, предложенные Комитетом, нарушили достигнутое равновесие. Хотя каждая делегация вправе потребовать полного пересмотра документа, проект декларации, находящийся на рассмотрении Комитета, по мнению делегации Австралии, соответствует своему назначению, да и не следует забывать, что «от добра добра не ищут».

Кроме того, Третий комитет должен рассмотреть ту часть доклада Комиссии по правам человека (Е/800), которая касается уже проделанной работы по составлению проекта пакта и предложений по проведению в жизнь. Тот факт, что работа над указанными двумя документами продвигается медленнее, чем работа над декларацией, не означает, что эти документы имеют меньшее значение. Принимая во внимание, что эф-

фективное осуществление прав человека имеет по меньшей мере такое же значение, как и их провозглашение, Австралия предложила на Мирной конференции в 1946 году создать международный трибунал, в который отдельные лица или группа лиц могли бы направлять жалобы в случае нарушения их прав. Несмотря на то что в некоторых кругах выражали сомнения относительно возможности в ближайшем будущем осуществить подобное предложение, ряд государств — членов Организации Объединенных Наций поддерживали эту идею. Кроме того, конгресс за объединение Европы, проходивший недавно в Гааге, принял резолюцию, предусматривающую учреждение суда, в который каждый гражданин любой из объединенных стран мог бы подать жалобу относительно нарушения его прав, изложенных в хартии прав человека.

Не может быть подлинной гарантии прав человека до тех пор, пока не будут предусмотрены соответствующие меры борьбы против их нарушения. В своем докладе Комиссия по правам человека подчеркивает важность предстоящего этапа ее работы. Г-н Уатт выражает надежду, что по окончании работы над декларацией Третий комитет сможет заслушать мнения делегаций по вопросу о средствах, необходимых для осуществления прав человека.

Делегация Австралии дает высокую оценку Американской декларации прав и обязанностей человека, принятой в Боготе на IX международной конференции американских государств. Делегация Австралии разделяет высказанное рядом делегаций пожелание внести на основе Боготской декларации ряд поправок в проект декларации, представленный на рассмотрение Комитета. Однако она считает нецелесообразным создавать небольшой подкомитет для сопоставления двух текстов. Это отняло бы много времени и могло бы нарушить равновесие, достигнутое Комиссией после долгих месяцев напряженной работы по составлению проекта декларации, в ходе которой были рассмотрены многочисленные мнения представителей различных стран и культур, а также многие тексты, в том числе и Боготская декларация, выражающая точку зрения латиноамериканских стран. Третий комитет не должен подменять Комиссию по правам человека.

Г-н Уатт резервирует за собой право позднее высказать свои соображения по ряду конкретных пунктов проекта, находящегося на обсуждении.

Г-н ИНСФРАН (Парагвай) с высокой похвалой отзываясь о работе Комиссии по правам человека и ее Председателя г-жи Рузвельт. Осуществление на практике изложенных в декларации принципов будет связано с большими трудностями, если эти принципы останутся чисто теоретическими. Декларация и мероприятия по проведению ее в жизнь должны разрабатываться одновременно. Делегация Парагвая от всего сер-

дца поддержит все усилия, направленные на достижение этой цели.

Она разделяет также мнение, высказанное представителем Аргентины, что декларация прав человека должна сопровождаться такой же декларацией об обязанностях человека. Между этими двумя проблемами существует тесная связь, которая должна найти свое выражение в предлагаемом документе. Благородным принципам, провозглашенным в декларации, должны сопутствовать определенные мероприятия по обеспечению проведения их в жизнь.

Делегация Парагвая подтверждает свою верность делу борьбы за право человека, которую она продемонстрировала на Боготской конференции, а также на конференции Межпарламентского союза в Риме.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) считает, что ораторов, принявших участие в общих прениях, можно отнести к трем категориям.

К первой относятся те, кто считает, что декларация зашла слишком далеко, и хотели бы повернуть вспять. Они, подобно, например, представителю Южно-Африканского Союза, не желают предоставить некоторым народам все права, изложенные в декларации. Г-н Павлов называет такую позицию реакционной.

Другая категория, к которой принадлежит представитель Соединенных Штатов, не проявляет особого энтузиазма в отношении некоторых статей и полагает, что проект декларации является максимумом того, что можно принять. Они не хотят сделать никакой уступки прогрессивным идеям, потому что этот приемлемый максимум отражает нынешнее состояние буржуазного общества.

Третья категория, к которой принадлежит Советский Союз, считает, что проект недостаточно демократичен и что следовало бы пойти дальше той стадии неполной и чисто формальной демократии, которая характерна для буржуазного общества.

Г-н Павлов обращает внимание Комитета на мнение делегации Советского Союза, высказанное в докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4). В нем указывается на три условия, которые, по мнению делегации Советского Союза, необходимо добавить к декларации прав человека: гарантия основных свобод для всех, без различия расы, религиозных убеждений, языка, зачатия или пола, при условии полного уважения суверенитету государств; гарантия осуществления прав человека с должным учетом конкретных экономических, социальных и национальных условий, господствующих в каждой данной стране; определение обязанностей граждан по отношению к своей стране, своему народу и своему государству.

Г-н Павлов считает, что основной проект не удовлетворяет этим трем требованиям.

Он отмечает ряд недостатков и упущений. Многие статьи (например, 21, 22, 24 и 25) носят чисто юридический и формальный характер.

Декларация недостаточно широко охватывает область демократических прав народов. Во всем документе слово «демократический» упоминается только один раз, в статье 27.

Очень многие демократические права слишком ограничены, даже в большей мере, чем в первоначальном проекте, изучавшемся в Женеве.

Заслуживает сожаления и то, что нигде в проекте не осуждается фашизм.

Г-н Павлов выражает сожаление, что декларация не определяет обязанностей граждан по отношению к государству и не подчеркивает принципа национального суверенитета.

Большинство членов Комиссии по правам человека отклонило все предложения, которые делегация Советского Союза внесла в целях улучшения проекта декларации¹. Они отклонили предложения о распространении демократических прав на колониальные народы и население самоуправляющихся территорий. Они выступили также против предложения о предоставлении равных прав мужчинам и женщинам. Предложение Советского Союза о том, чтобы государство гарантировало свободу печати, сделав доступными все необходимые средства, было истолковано как требование национализации печати. Это — лишь один пример того, как клеветнически искажается точка зрения Советского Союза.

Г-н Павлов замечает, что делегация Советского Союза тщетно настаивала на том, что нельзя допускать, чтобы свобода печати и право собраний служили целям фашистской пропаганды. Он с удивлением обнаружил, что в столице страны, которая так сильно пострадала от рук фашистов, некоторые люди защищают принцип свободы пропаганды фашизма.

Делегация Советского Союза поддержала принцип свободных всеобщих выборов путем тайного голосования. Однако Соединенное Королевство выступило против распространения этого права на население самоуправляющихся территорий под тем предлогом, что оно еще недостаточно созрело в политическом отношении.

Делегация Советского Союза настаивала также на праве убежища для лиц, преследуемых за участие в борьбе за освобождение народов или за научную деятельность, но и это предложение было отклонено большинством Комиссии по правам человека. Колониальным державам удалось также добиться отклонения предложения, которое утверждало право меньшинств на свою национальную культуру, хотя это право было включено в первоначальный проект.

¹ См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, третий год, седьмая сессия, Дополнение № 2, приложение, стр. 31* англ. текста.

Наконец, принцип уважения национального суверенитета также был отвергнут, хотя он и находится в соответствии с пунктом 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Павлов признает, однако, что в декларации не фигурирует ряд прав, что, по его мнению, является результатом влияния, оказываемого на мировое общественное мнение прогрессивными конституциями Советского Союза и новых демократических стран. Однако права, записанные в проектах, иллюзорны, так как они лишены эффективных гарантий.

Делегация Советского Союза считает, что проект декларации не может ни способствовать демократическому прогрессу, ни помешать возрождению фашизма, ни содействовать укреплению всеобщего мира. Поэтому делегация Советского Союза оставляет за собой право представить ряд поправок к нему.

Далее г-н Павлов излагает некоторые соображения относительно проекта международного пакта о правах человека, который, по его мнению, недостаточно разработан. Он отмечает, что в проекте нет удовлетворительного определения права на труд. В некоторых статьях лишь излагается в нескольких словах сам принцип, а затем пространно перечисляются исключения к определенному таким образом праву. Это относится, в частности, к статье 5 о праве на жизнь и к статье 9 о праве на свободу.

Касаясь предложений по вопросу о проведении в жизнь, г-н Павлов констатирует отсутствие общего плана. Различные планы, предложенные представителями Соединенных Штатов, Китая, Франции и Австралии, а также Редакционным комитетом, далеко не совпадают. Однако они обнаруживают общую тенденцию апеллировать к существующим международным институтам, таким как Международный Суд, или создавать аналогичные институты для претворения в жизнь гарантий, относящихся к правам человека. Такая процедура представляла бы собой вмешательство во внутренние дела государств и неуважение национального суверенитета. Более того, эти планы направлены на превращение внутренних споров в международные, что создает угрозу всеобщему миру. Делегация Советского Союза считает, что указанные предложения противоречат Уставу Организации Объединенных Наций.

Делегация Советского Союза считает, что в данный момент Комитету следует ограничиться рассмотрением декларации прав человека.

В заключение г-н Павлов обращает внимание Комитета на опубликованный Секретариатом «Ежегодник прав человека», в котором приводятся конституционные статьи из законодательства различных стран, относящиеся к правам человека.

БАДАВИ-бей (Египет) поздравляет Комиссию по правам человека и ее Председателя г-жу Рузвельт с результатами их работы.

Он подчеркивает трудность такой задачи, как принятие полного текста хартии прав человека. Расхождения во мнениях обнаружились, как только началось рассмотрение декларации. При рассмотрении пакта они только увеличатся. Бадави-бей обращает внимание тех членов Комитета, которые выступают за разработку полного текста хартии прав человека, на необходимость действовать с определенной осторожностью. Устав Организации Объединенных Наций намеренно сформулирован в осторожных выражениях, и в нем упоминается лишь вера в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равенство мужчин и женщин. Первым шагом должно быть определение того, что следует понимать под правами человека, и принятие декларации прав человека.

Все члены Комитета признают, что Генеральная Ассамблея должна на текущей сессии принять резолюцию относительно декларации прав человека. Это следует рекомендовать по двум причинам. С одной стороны, декларация прав человека будет впервые придан международный характер. С другой — действие декларации будет распространяться не только на государства — члены Организации Объединенных Наций, но и на территории, находящиеся под их юрисдикцией. Может быть, именно в этом отношении декларация может ознаменовать наибольший прогресс.

Генеральная Ассамблея могла бы передать пакт о правах человека и положение о мероприятиях по проведению в жизнь в Экономический и Социальный Совет для дальнейшего рассмотрения. В таком случае представитель Египта готов голосовать за декларацию.

С тем чтобы облегчить работу Комитета, Бадави-бей предлагает, чтобы Комитет по окончании общих прений принял решение по следующим четырем принципиальным вопросам:

1. Объем работы, которая должна быть проведена на текущей сессии Генеральной Ассамблеи. По мнению делегации Египта, было бы желательно ограничиться принятием декларации.

2. Разграничение соответственных сфер декларации прав человека и декларации о правах и обязанностях государств. Делегация Египта предлагает, что было бы лучше опустить всякое упоминание об обязанностях государств.

3. Характер прав человека. Эти права включают общественные свободы, социальные и экономические права. Последние непременно должны быть включены. Однако очень трудно накладывать обязательства на все государства без учета их материальных возможностей. Статья 20 проекта декларации уже содержит оговорку на этот счет, и, если она недостаточно ясна, можно было бы добавить заявление общего характера, с тем чтобы в последующем документе точно определить характер и объем тех мер, которые следовало бы принять для гарантирования всех прав, содержащихся в декларации.

4. Определение обязанностей человека.

Делегация Египта считает, что было бы желательно принять предложение представителя Кубы. Создание рабочей группы для рассмотрения Боготской декларации, а также поправок, внесенных делегациями, до того как указанные поправки будут обсуждаться в Комитете, значительно облегчило бы его работу.

Делегация Египта будет содействовать работе Комитета в надежде на достижение единодушного согласия по проекту декларации.

Г-н КАССЕН (Франция) от имени своей делегации выражает благодарность всем, кто в ходе прений высказал признание как традиционной роли Франции в определении прав человека, так и ее вклада в деятельность Организации Объединенных Наций. Он отдает должное и работе Секретариата, который оказал ценную помощь Комиссии по правам человека. Он не сомневается в том, что высказанные до сих пор во время общих прений различные мнения помогли ясно определить проблему и облегчат выполнение задачи, возложенной на Третий комитет.

Однако делегация Франции хотела бы, чтобы указанная задача не ограничивалась составлением проекта международной декларации прав человека; она желала бы, чтобы на текущей сессии был подготовлен также полный текст хартии прав человека, включающий помимо декларации первую международную конвенцию, которая, какой бы несовершенно она ни была, могла бы послужить основой для будущих конвенций.

Франция, со своей стороны, готова подписать такую конвенцию. Делегация Франции прилагала и в дальнейшем будет прилагать позитивные усилия для содействия во всем, что касается декларации, пакта и положения о мероприятиях по проведению в жизнь прав человека, чтобы дать народам мира гарантии основных прав человека, которых они ждут от Организации Объединенных Наций.

Комиссия по правам человека, к сожалению, не имела достаточно времени, чтобы завершить всю намеченную ею программу. Г-н Кассен полагает, что при сложившихся обстоятельствах было бы благоразумно, если бы Третий комитет ограничился обсуждением декларации, предоставив Генеральной Ассамблее тем или иным путем довести до общего сведения, что декларация является лишь отправной точкой для принятия других мер и что она надеется завершить предпринятую на текущей сессии работу в следующем году.

Делегация Франции, соглашаясь ограничить дискуссию проблемой составления международной декларации прав человека, не умаляет ее морального значения или ее юридических аспектов.

Что касается моральной стороны вопроса, то не следует забывать, что на Конференции в Сан-

Франциско президент Соединенных Штатов, выступая от имени Организации Объединенных Наций, обещал народам всего мира, что уважение их основных прав будет гарантировано международной хартией. Пришло время выполнить это обещание. Декларация прав человека должна выражать права всех народов мира, а не только пятидесяти восьми стран, входивших тогда в Организацию Объединенных Наций. Поэтому существенно важно, чтобы декларация была всеобщей.

Декларация призвана также служить руководством для правительств в определении их политики и национального законодательства. Такая декларация, не имея обязательной юридической силы, тем не менее представляла бы собой реальную ценность, потому что, с одной стороны, она могла бы рассматриваться в качестве авторитетной интерпретации Устава Организации Объединенных Наций и общепринятой нормы, к которой должно стремиться законодательство всех государств — членов Организации Объединенных Наций. С другой стороны, хотя она и не носит обязательного характера, нельзя считать, что она в какой-то мере ослабляет обязательство, взятое на себя государствами, подписавшими Устав Организации Объединенных Наций. Например, положения Устава обязывают государства признавать компетенцию главных органов Организации Объединенных Наций.

По мнению его страны, компетенция Организации Объединенных Наций в вопросе о правах человека не подлежит сомнению, и нельзя привлекать в качестве аргумента против ее компетенции положения пункта 7 статьи 2 Устава, касающегося вопросов, подлежащих внутренней юрисдикции государств — членов Организации, поскольку после принятия декларации вопрос о правах человека стал бы уже не внутренним, а международным делом.

Поскольку компетенция Организации Объединенных Наций установлена, последней следует проявлять умеренность в ее осуществлении. Долг Организации Объединенных Наций — заверить государства, что прежде всего они сами несут ответственность за гарантирование прав человека в пределах своих границ, не упуская в то же время из виду опасности злоупотребления национальным суверенитетом в вопросах, выходящих за пределы внутренней юрисдикции государств. Нарушение прав человека в какой-либо стране, как это показал прецедент с Гитлером, могло бы на деле оказаться подготовкой к посягательству на независимость других наций. Резюмируя сказанное, г-н Кассен говорит, что, хотя Организация Объединенных Наций должна проявлять умеренность в осуществлении своей компетенции, она, однако, должна быть непоколебимой в случае нарушения прав человека.

Касаясь главных принципов декларации, г-н Кассен замечает, что не может быть и речи о том, чтобы допустить преобладание определен-

ных философских взглядов одного государства или группы государств; должен быть найден приемлемый для всех общий знаменатель. Перечень основных свобод и прав в проекте декларации, внесенном в Комитет, не может считаться вполне удовлетворительным, однако в документе почти удалось достигнуть равновесия точек зрения, насколько это было возможно. Анализируя проект, г-н Кассен показывает, что он не лишен плана, как полагают некоторые члены Комитета. В нем излагаются и политические свободы, провозглашенные еще в XVIII веке, и права в экономической, социальной и культурной областях, утвердившиеся в XX веке; вопрос состоит в том, чтобы придать им международный характер.

Г-н Кассен напоминает, что вопрос о превращении в жизнь этих прав был предметом продолжительной дискуссии. Франция готова изучить этот вопрос в соответствующее время. Возможно, для претворения в жизнь указанных прав на первой стадии потребуется рассмотреть целый ряд конвенций, которые были бы заключены с помощью специализированных учреждений; помощь последних в данной области была бы очень полезной.

Комиссия по правам человека не выпустила из поля зрения такой вопрос, как составление параллельно с перечнем прав человека перечня его обязанностей. Тем не менее она сочла достаточным ограничиться упоминанием об этих обязанностях и замечанием о взаимосвязи, существующей между правами человека, с одной стороны, и теми ограничениями, которые на них накладываются — с другой. Эти оговорки содержатся в статье 27. Г-н Кассен полагает, что данная статья не занимает в декларации того места, которое она заслуживает по своему значению; ведь она рассматривает проблему прав человека в рамках мирового демократического общества. Хотя слово «демократически», фигурирует в тексте декларации лишь один раз, — факт, который некоторые члены Комитета критиковали, — тем не менее оно прозвучало бы с полной силой, если бы статья 27, в которой оно употреблено, была помещена непосредственно после преамбулы. Это придавало бы настоящее значение декларации, которая, признавая превосходство закона над произвольными действиями, утверждает, что закон не может иметь никакого другого источника, кроме воли народа.

Подчеркивая международный характер декларации, г-н Кассен заявляет, что она будет первой декларацией, принятой группой представителей разных стран, наделенных самостоятельной юридической компетенцией. Выполняя свои функции, члены Третьего комитета не должны забывать, что они не просто представители всего человечества. На них возложена задача утвердить ряд прав, имеющих большое значение, таких как право убежища и право на гражданство, провозглашенные пока что в конституциях лишь некоторых стран, прав, которые должны

предоставляться не государством, а человеческим обществом в целом.

Касаюсь критических замечаний, выказанных в адрес проекта, представленного Третьему комитету, г-н Кассен признает, что некоторые из них справедливы. Со своей стороны, он подвергает наиболее строгой критике скорее форму, чем существо проекта. Декларация, призванная быть понятной для народов всех стран мира, требует прямых и точных формулировок. Однако приведем один только пример — преамбулу: осуждающие акты варварства, свидетелем которых был так недавно мир, она не решается назвать тех, кто несет за них ответственность, и недостаточно энергично осуждает фашистские и расовые доктрины, которые послужили причиной последней войны. Г-н Кассен считает, что можно было бы проявить больше смелости в формулировании преамбулы.

Касаюсь, наконец, вопроса о процедуре, г-н Кассен, исходя из опыта, полученного за два года, считает нежелательным создание небольших рабочих комитетов, особенно на нынешней стадии работы над декларацией прав человека. Комитет сам может изучить предложенные поправки; что касается вопроса о включении наравне с правами и обязанностями человека, то его можно решить в ходе постановочного обсуждения проекта декларации. Точно так же едва ли есть необходимость возлагать на какой-либо подкомитет изучение Боготской декларации; представителям, которые ищут в ней источник вдохновения, следует лишь внести поправки, вытекающие из ее текста.

В заключение г-н Кассен повторяет, что делегация Франции готова всемерно содействовать составлению документа, которому была бы обеспечена поддержка большинства членов Организации Объединенных Наций.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика), признавая трудности задачи, возложенной Генеральной Ассамблеей на Экономический и Социальный Совет, говорит, что он с сожалением должен констатировать, что после двухлетней работы Совету и Комиссии по правам человека не удалось представить Генеральной Ассамблее удовлетворительный текст декларации. Декларация прав человека страдает, в частности, недостатками такого характера, что не может называться «международной». В этом отношении делегация Белорусской ССР полностью соглашается с мнением, выраженным представителем Советского Союза.

Критикуя различные особо отрицательные стороны проекта, представленного на рассмотрение Комитета, г-н Каминский подчеркивает, что, хотя документ провозглашает ряд экономических и социальных прав, он не гарантирует их осуществления; отсутствие каких-либо конкретных мер составляет один из основных недостатков проекта.

Кроме того, декларация ставит ограниченные цели и обнаруживает тенденцию отказывать некоторым группам людей в общепризнанных демократических правах; в преамбуле недостаточно подчеркивается равенство всех людей, независимо от расы, пола, языка или религии; национальным меньшинствам не гарантируется право на собственную культуру; наконец, в декларации не упоминается о личной и коллективной ответственности в борьбе против фашизма и расизма. Нельзя сказать, что проект был подготовлен с намерением обеспечить подлинную защиту прав человека. Демократия даже не упоминается, за исключением ссылки на демократическое общество в статье, посвященной ограничениям в пользовании некоторыми правами.

Кроме того, проект не устанавливает ответственности отдельной личности перед государством, это, по-видимому, результат весьма странной философии, которая угрожает самому существованию всего демократического общества. Обязанности отдельной личности должны быть признаны в той же мере, что и обязанности государства.

Все предложения делегации Советского Союза, направленные на обеспечение подлинно демократического характера декларации прав человека, систематически отклонялись как Комиссией по правам человека, так и Экономическим и Социальным Советом. В результате декларация в ее настоящем виде не может играть важную роль в прогрессе человечества.

По этой причине делегация Белорусской ССР полностью поддерживает поправки, которые делегация Советского Союза намерена представить Третьему комитету. Она считает, что Комитет не должен отклоняться от предначертанного пути. Его задача состоит в составлении международной декларации прав человека; только выполнив эту задачу, Комитет сможет внести прочный вклад в дело прогресса и развития демократии.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Понедельник, 4 октября 1948 года, 15 час. 15 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

СОЕДИНЕННЫЙ КОМИТЕТ
ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО КОМИТЕТОВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит Комитет уполномочить его на консультацию с Председателем Второго комитета по вопросу об утверждении Председателя и Докладчика Соединенного комитета Второго и Третьего комитетов.

Предложение принимается.

14. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

Г-н МЕЙХЬЮ (Соединенное Королевство) благодарит г-жу Рузвельт — Председателя Комиссии по правам человека, за ее важный вклад в подготовку проекта декларации.

Сделав обзор проделанной работы, представитель Соединенного Королевства заявляет, что права человека и основные свободы следовало бы ясно изложить в пакте, который будет иметь обязательную юридическую силу для подписавших его государств. Пока такой международный пакт не разработан, огромный моральный вес будет иметь декларация прав человека, поскольку она провозглашает общие идеалы человечества, хотя и не накладывает конкретные обязательства. Он не согласен с профессором Кассеном, что декларацию можно рассматривать как имеющую юридическую силу интерпретацию относящихся к данному вопросу статей Устава Организации Объединенных Наций. Никакая резолюция Генеральной Ассамблеи не может устанавливать юридические обязательства. Однако моральный авторитет документа, который будет принят Генеральной Ассамблеей, будет служить правительствам руководящей нитью в их усилиях, направленных на гарантирование прав человека посредством законодательства и с помощью административной и юридической практики. В этой связи он замечает, что в Соединенном Королевстве осуществляются все указанные права, хотя они и не входят в писаную конституцию. Кроме того, правительство Соединенного Королевства твердо решило расширить сферу применения указанной декларации на все свои зависимые территории и приступило с этой целью к консультациям с их полномочными представителями.

Сожалеея о невозможности подписать конвенцию о правах человека одновременно с декларацией, представитель Соединенного Королевства подчеркивает важность последней. Многие страны одобрили ее назначение либо в Комиссии по правам человека, либо в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи.

Г-н Мейхью согласен с представителями Чили и Австралии, что лучшей процедурой явится принятие этого проекта за основу для обсуждения, учитывая, что большинство основных прав, записанных в Боготской декларации, уже включено в обсуждаемый текст. Представитель Соединенного Королевства не считает необходимым повторять прецедент, созданный в Боготе, и включать в декларацию перечень основных обязанностей человека. Работа Комитета окажется полезной, если все свои усилия он сосредоточит на выработке краткого документа без внесения в него слишком многих поправок и без продолжительного обсуждения деталей, которые всегда вызывают больше споров, чем принципиальные вопросы.